

С тех пор Ань Жун стал вызывать А Ци в свою комнату каждые несколько дней, и их встречи участились. А Ци немного поправился, и его тело уже не было таким костлявым, как раньше... Бесконечные утехи на кровати, на мягком ложе, в деревянной бочке и даже на столе, где Ань Жун читал книги... Это было нормально. Он был молодым мужчиной, полным энергии, и иногда у него были такие потребности. А А Ци был идеальным объектом для удовлетворения: он был верным, честным, молчаливым и, самое главное, любил его. Поэтому он никогда не сделает ничего, что могло бы навредить Ань Жуну, и тот был спокоен.

Обычно после этого Ань Жун сразу же прогонял А Ци, но иногда, в хорошем настроении, он не был так строг, и, поскольку А Ци всегда настаивал, ему иногда удавалось задержаться.

После этого Ань Жун обычно садился читать книги. А Ци не умел читать, и книги на столе казались ему непонятными, как небесные письма. Он не шумел, играл с собакой или тихо наблюдал за Ань Жуну, не мешая ему. Когда их взгляды встречались, А Ци быстро отводил глаза, делая вид, что смотрит в сторону.

Дни текли медленно, как ручей, но в сердце А Ци они постепенно превратились в бурную реку.

В главном зале на первом этаже посетители приходили и уходили. А Ци рассеянно убирал столы, пока не увидел, как с верхнего этажа спускается Чунь Жуй. Внезапно он оживился и быстро поднялся на второй этаж. Дверь была неплотно закрыта, и через щель А Ци увидел, как Ань Жун сидит перед зеркалом, расчесывая свои черные, как смоль, волосы. Хотя А Ци видел только его спину, он мог представить его холодную красоту.

— Войди!

Холодный голос, вероятно, он уже догадался, кто это.

Этот человек действительно был чутким, как собака, и проницательным, как никто другой. А Ци смущенно вошел, думая про себя: это не моя вина, ты сам не закрыл дверь.

А Ци подошел к Ань Жуну сзади и остановился. Чем ближе он был, тем сильнее ощущал его тонкий аромат, который создавал ощущение уюта. Ань Жун слегка повернул голову, краем глаза заметив глуповатого А Ци, и спокойно сказал:

— Расчеши мне волосы.

Ошеломленный А Ци замер на мгновение, затем начал тереть руки об одежду, словно они были грязными. Не сказав ни слова, он выбежал из комнаты, а через некоторое время вернулся, слегка запыхавшись:

— Я тщательно вымыл руки, теперь они чистые.

Его слова звучали как детская просьба о награде.

Только А Ци взял в руки гребень, как Ань Жун встал и подошел к столу. А Ци остался один у зеркала, сжимая гребень в руках, его лицо выражало разочарование:

— Господин Лин, ты больше не будешь расчесывать волосы?

— Нет.

Ань Жун, погруженный в книгу, поднял голову и посмотрел на А Ци:

— Если тебе больше нечего делать, можешь идти.

А Ци, еще находясь в состоянии разочарования, услышав это, очнулся и попытался вспомнить, зачем он вообще поднялся. Не найдя ответа, он придумал причину:

— Я пришел посмотреть на Сяо Хуана.

Ань Жун, будучи умным, понял, что это была плохая отговорка, но не стал разбираться. Он открыл книгу и продолжил читать. А Ци, как воздух, витал в комнате, не издавая ни звука, держа Сяо Хуана в углу и двигаясь с осторожностью, чтобы не потревожить читающего.

Прошло около двух часов, когда в дверь постучала Чунь Жуй. Ань Жун поднял голову и только тогда заметил А Ци, сидящего в углу с собакой. Он выглядел жалким и был так тих, что Ань Жун почти забыл о его присутствии.

Чунь Жуй тоже не ожидала увидеть А Ци. Она улыбнулась ему, но это была неловкая улыбка, и обратилась к Ань Жуну:

— Господин Лин, ваш обед. Скоро Новый год, и тетушка Чжан из кухни вчера уехала домой. На кухне нет повара, поэтому я приготовила вам несколько блюд и суп из курицы.

— Поставь на стол.

Чунь Жуй почтительно встала в стороне, ожидая указаний, но Ань Жун махнул рукой:

— Можешь идти.

Чунь Жуй поклонилась и вышла, не забыв поклониться и А Ци. В душе она была обеспокоена. Недавно она думала, что Господин Лин устал от этого человека, и потому позволила себе немного вольностей. Но теперь он снова оказался в его постели. Лучше просто служить хозяину и не пытаться угадывать его мысли. Закрывая дверь, она в последний раз взглянула внутрь. А Ци все еще сидел в углу, и она не видела никаких признаков того, что он в фаворе. Пожав плечами, она ушла, решив не вмешиваться.

Ань Жун не обращал внимания на А Ци и сел за стол, чтобы поесть. Он ел медленно, без особого аппетита, но аромат еды не мог не донестись до А Ци. Он глубоко вдохнул, и его живот громко заурчал, что даже Ань Жун услышал.

— Подходи, ешь.

Ань Жун отложил палочки.

А Ци поставил Сяо Хуана и подбежал:

— Господин Лин, ты уже закончил?

— Да.

А Ци, успокоившись, взял палочки Ань Жун и начал жадно есть, быстро опустошая тарелки. Ань Жун, читая книгу, иногда бросал на него взгляд. Манера есть у этого человека была ужасной. Он покачал головой: все-таки он был низкорожденным рабом, неспособным вести себя прилично.

Сытый и довольный, А Ци начал зевать, чувствуя сонливость от тепла и аромата в комнате. Ань

Жун, видя, как тот борется со сном, вдруг почувствовал интерес и позвал его.

А Ци, зная, что Ань Жун очень чистоплотен, обычно мылся перед тем, как заниматься этим. Но сейчас не было горячей воды. Он смущенно пробормотал:

— Не надо... я не мылся... я грязный...

Ань Жун холодно посмотрел на него, перевернул его и, сняв только штаны, быстро удовлетворил свою страсть. А Ци чувствовал боль и отчаяние. В прошлый раз, когда они делали это сзади, он хотя бы снял верхнюю одежду, а сегодня даже этого не потребовалось. Это было только желание, без капли чувств.

После этого А Ци лежал на полу, как тряпка, а Ань Жун, не проявляя никаких эмоций, быстро вернулся к своему холодному и отстраненному виду. Он накинул тонкую одежду и сел за стол, полностью погрузившись в чтение. Послеполуденное солнце освещало его лицо, и А Ци, глядя на него, сомневался, действительно ли только что произошло то, что произошло. Только влага между ног напоминала ему, что это было реально.

А Ци был простодушным, и многие вещи быстро забывал, особенно если они были связаны с Господином Лином. Он предпочитал не думать о холодности Ань Жуна, а помнить только то, что тот накормил его. Это уже было хорошо.

Преодолевая дискомфорт, А Ци осторожно подошел к Ань Жуну, но тот заметил его.

— Что тебе нужно?

А Ци указал на книгу:

— Я хочу научиться писать. Если у тебя есть время, я хотел бы учиться у тебя.

Ань Жун отложил книгу и спросил:

— Ты всегда звался А Ци, прежде чем пришел в Двор Вечной Весны?

— Нет, меня звали... Ци Гуан.

— Какие иероглифы?

Спросив это, Ань Жун улыбнулся. Он не знал иероглифов, как мог знать, какие они? Но А Ци уже был очарован этой случайной улыбкой. Господин Лин улыбнулся, и это было так красиво, словно он не принадлежал этому миру.

— Откуда ты родом?

А Ци быстро пришел в себя:

— Из уезда Шуян, недалеко от города Гуанлин. Я уже говорил тебе...

Последние слова он пробормотал так тихо, что их едва можно было слышать.

— Шуян.

Ань Жун задумался.

— Теперь я знаю, какой иероглиф «Ци».

<http://bllate.org/book/16237/1459399>